

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации Боевой Галины Николаевны «Феномен Леонида Андреева и эпоха модерна: поэтика, рецепция, творческие возможности», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Автореферат диссертации дает представление о работе в целом и позволяет сделать следующие выводы:

Диссертация Боевой Г.Н. **актуальна**, так как творчество Л.Андреева, степень изученности которого убедительно рассмотрена в работе, до сих пор вызывает противоречивые оценки, а задачи: представить феномен Андреева как писателя, «отразившего в своем творчестве мировоззрение и интеллектуально-духовный опыт человека модерна» (в том числе и «пародийную личность»), выявить «стратегию взаимодействия писателя с критикой и читателем», рассмотреть рецепции и диалоги с русскими и зарубежными авторами – делают работу масштабной и **новаторской**.

В диссертации охвачен практически весь комплекс текстов Андреева, от ранних рассказов до завершающей его творческий путь публицистики, романа «Дневник Сатаны» и «набросков», широко представленных в первых томах 23-томного собрания сочинений Андреева. Столь же исчерпывающим является и привлечение научной (философской, теоретической, историко-культурологической), критической литературы рубежа XIX-XX веков и современной. «Библиография литературы об Андрееве» во всем ее жанровом многообразии и противоречивости оценок критически осмыслена во второй главе диссертации «Рецепция творчества Леонида Андреева современниками». Критические отклики на рассказы «Сын человеческий», «Проклятие зверя», повесть «Мои записки», подробно рассмотренные в главе с разных точек зрения, полемика вокруг них подтверждают сложность взаимодействия писателя с читателем и необходимость выработки «стратегии взаимодействия» между ними.

Следует отметить принципиально новый подход исследователя к произведениям, многократно подвергнутым литературоведческому анализу. Так, в параграфе 2 первой главы «Изобразительный гипноз»: вербальное и визуальное в творчестве Андреева» пьеса «Екатерина Ивановна» рассматривается не только как явление «панпсихизма», но и в «контексте иконографии модерна», прослеживается связь главной героини с женскими образами в искусстве декаданса и символизма, с «Саломеей» Уайльда, «иконическими воплощениями» западных художников.

Мифотворческий аспект искусства модерна выводит исследователя на выявление пространственных оппозиций; топосы Москва /Петербург/

провинция/ заграница подвержены «мифологическому пересотворению» так же, как топосы «город» и «море», что тоже является новым шагом в «андрееведении».

От широко известной полемики вокруг рассказа «Бездна» Г.Н.Боева переходит к рассмотрению интересной и новой проблемы – «Леонид Андреев как пародийная личность». Критик Буренин известен своими исключительно негативными оценками всех своих современников: Горького, Блока, Бунина, Ахматовой... «Многолетняя кампания» против Андреева, в результате которой писатель становится объектом многочисленных пародий Буренина, не только «разъясняет» специфику андреевского творчества, но и вопреки желанию автора пропагандирует его.

В третьей главе рассматриваются взаимосвязи и влияния андреевского творчества, и в ней, обращаясь к многократно проведенным в науке, «параллелями»: Андреев – Горький, Андреев – Бунин, Андреев – Сологуб, исследователь изыскивает новые подходы, например, проводит сопоставление пьесы Андреева «Младость» и повести Бунина «Митина любовь», а также новых подходов к драматургии Андреева и Сологуба. И совсем по-новому – в свете идеи жизнотворчества – рассматривается творческий контакт Андреева и футуристов.

Смущает некоторая безапелляционность суждений, характерных для диссертанта. Так, называя Серебряный век «эпохой модерна» Г.Н.Боева сбрасывает со счетов (или, по крайней мере, отправляет на задворки) классическую составляющую искусства, в рядах которого в литературе оставались Л.Толстой, Чехов, Горький, Бунин, Куприн, Вересаев (конечно, не без некоторого влияния новых веяний), в живописи – Репин, Серов, Суриков, Поленов, в музыке – Чайковский, Римский – Корсаков. Да и сам Андреев «расположился между двумя основными направлениями: реализмом и модернизмом» (А.Белый) - такова была и в начале XX века, и сегодня основная трактовка «феномена» Андреева.

Односторонними представляются оценки некоторых андреевских героев: выразитель «мотивов дегенерации», связанный с «эротико-патологическими тайнами спальни или детской», являющий собой «энциклопедию зла», «летопись» различных практик и опытов переступания за грань нравственности» (с.12). Не составит большого труда оспорить эти положения, обратившись к тем же произведениям, которые в качестве примера подобных «практик» приводит автор: «Дни нашей жизни», «Валя», «Цветок под ногой» и др.

Впечатляет список научных трудов Г.Н.Боевой и особенно ее участие в подготовке к изданию Полного собрания сочинений Л.Андреева в 23 томах.

Судя по автореферату, диссертация Г.Н.Боевой выполнена на высоком научном и методологическом уровне, разработаны новые подходы к основательно изученному творчеству Л.Андреева, и это открывает широкие возможности применения данной диссертации в теории и практике литературоведческой науки.

Е.А.Михеичева,
доктор филологических наук,
профессор, зав. кафедрой русской
литературы XX-XXI веков и истории
зарубежной литературы ФГБОУ ВПО
«Орловский государственный
университет им. И.С.Тургенева»

7 марта 2017 г.

Подпись Михеичевой Е.А. заверяю.
Ученый секретарь ученого совета
ФГБОУ ВО "Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева"
Н.Н. Чадаева